

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ДЕФИЦИТ?

Пленум Черкасского обкома Компартии Украины обсудил отчет бюро по руководству перестройкой

На площади в центре Черкасс огромная елка. Румынский Дед Мороз приветствует прохожих. В этом году у него подарков больше, чем обычно. Привлекательно выглядят и внутренние кооперативные отделы магазинов: в них меховые шапки, сапоги, нарядные шерстяные кофточки, детская одежда, игрушки. «Ходовых» товаров, сувениров стало больше. Но, к сожалению, не настолько, чтобы из обхода ушло понятие «дифицит».

Это слово часто звучало применительно к разным сферам экономики и на пленуме Черкасского обкома Компартии Украины, обсуждавшем отчет бюро по руководству перестройкой. Выступающие наряду с поисками оптимальных решений главных проблем в жизни области намечали и пути к увеличению товаров, желанных в праздники и будни, услуг, каждодневно необходимых.

Аналитику истории дефицита, выступающие в один голос заявляли: дальше мимо — с нехватками, которым мы сами же можем положить конец, непозволительно. Серьезный упрек был высказан на пленуме члену бюро обкома, председателю Черкасского облисполкома В. Шалопаю за недостаточное внимание к развитию социальной сферы области. Так, в общем объеме дислокированные в области предприятия союзного подчинения выпускают промышленную продукцию 38 процентов, в товарах массового спроса — 3,3 процента. Всего на 4 копейки производят их на один рубль фонда зарплаты Золотоносского ремонтно-механический завод, на 16 копеек — каневский завод «Медтехника», на 18 копеек — объединение «Химволокно».

На пленуме подчеркивались сферы бытового тorgово-обслуживания населения — чувствительный барометр перестройки. В докладе первого секретаря обкома И. Лутана приводились такие цифры. По предварительным итогам двух лет объем выпуска промышленной продукции вооружения почты на десять процентов, больше выпускаются продукция со Знаком качества. Однако в торговле недостает

местных товаров народного потребления. За два года их не поступило в магазины более, чем на сорок миллионов рублей.

По уровню бытовых коммунальных услуг Черкассы длительное время числились на Украине среди отстающих

Бюро обкома партии указало на пленуме, надо тщательно искать резервы, лежащие на поверхности. Но такие резервы используются плохо. На Черкасском заводе телеграфной аппаратуры местные энтузиасты-конструкторы разработали стереофонический кассетный магнитофон нового поколения, весивший всего 650 граммов. Новинкой заинтересовалась и на каневской заводе «Магнит», захотели побрестить «тиражировать» миниатюрный звукозаписывающий аппарат. Однако до сих пор он серийно не выпускается.

Одна из причин в том, что изделия это как предмет народного потребления числились не основной продукцией предприятия — на трехмесячный режим. На основе аттестации и rationalизации надлежит привести в соответствие с требованиями научной организации труда все рабочие места. Ответственность за недостатки и упущения, находящиеся в промышленности, несет секретарь Г. Кузьмичев и в частности вожаков первичных партийных организаций, которые должны работать в одну смену.

На заводах телеграфной аппаратуры, «Фототрибо» и в научно-производственных объединениях «Комплекс», «Ротор» города Черкассы на одной территории размещены их конструкторские, научно-исследовательские, проектные организации. Но общий язык с производством они подчас не находят. Кто, как не обком, должен помочь им наладить полезный, конструктивный диалог? Борьба с «дифицитом» надо начинать с приведения в дело неиспользованных возможностей. Вопросы координации производства товаров широкого потребления на промышленных предприятиях, критика часто звучала и в докладе, и в выступлениях. Докладчик самокритично признался, что нужной последовательности и глубины в деятельности бюро обкома по перестройке не достигнуто, в частности и потому, что ему как первому секретарю не удалось в полной мере скординировать работу облисполкома, облсовпрофа, обкома комсомола, других организаций по реализации ряда крупных хозяйственных и социальных задач.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22. Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

Вместо того чтобы то и дело высказывать претензии и союзовым органам, надеясь побыстро «вырваться» для себя, что можно сделать своими силами, говорили выступающие.

Неудовлетворительно и качество товаров.

Виной тому непросторность на местах, связанная, в частности, с замедленным ростом коэффициента сменности оборудования, который сейчас составляет всего 1,22.

ЭКРАН

(Окончание. Начало на 3-6 стр.).

ФИЛЬМ ЗАКОНЧЕН

Фото Г. Джонсона.

«ВИКТОРИЯ»

На Рижской студии режиссер Ольгерт Дункель снял эпилог фильма «Виктория». Это кинематографическое продолжение романа известного иореского писателя Кнута Гамсуна — история, первое в истории нашего кино обращение к творчеству этого выдающегося мастера прошлого.

— Что побудило обратиться сегодня в прозе К. Гамсуну — в таких вопросах мы обратились к режиссеру-историку О. Дункеру.

— Это давняя моя мечта, — ответил он. — Я всегда мечтал поставить в кино Гамсуну, и прежде всего именно этот роман. Но раньше такое возможность для нас была исключена — слишком сложны, неоднозначны были отношения к и творчеству, и к самой фигуристке скандалы, что name поклонение ее многом воспринято.

«Виктория» — это роман о любви. Я думал, что сюжет в нашем бурлящем современном мире, где избыток материальных ценностей и конфликтов, острой потребности становятся важной духовностью, духовной стабильности. А стабильность эта — в непрекращающейся простираемости человеческих чувств.

Об этом — наш фильм. Нам пришлось в нем киногенико восстанавливать ушедшую, юношескую фактуру двадцати лет. Это была большая и сердечная работа.

Натурные съемки мы проводили на острове Сааремаа, где нашли близкую писателю сиюную и обновленную природу Севера.

В фильме снялись Майя Анина, Янис Рейнис, Татьяна Кузнецова, Рудольф Аллаберт и другие.

Фото ТАСС.

«МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ»

Она известная книга американского писателя-фантаста Рэя Бредбери положена в основу одноименного художественного ленты молодого режиссера С. Бабалло, съемки которой закончены на киностудии «Арменфильм». Постановщик пригласил для участия в картине многонациональный актерский состав. Главные роли в ней сыграли Ю. Бурбас, А. Джалагадзе, Д. Венкович, А. Волгас, М. Михайлов, К. Джанибекян, В. Байдонас. Предыдущая работа С. Бабалло — короткометражная лента «Восьмой день творения», также созданная по рассказу Бредбери, была удостоена главного приза XV международного фестиваля фантастических фильмов.

ВНИМАНИЕ — ПРЕМЬЕРА!

«Выбор»

Через два дня в столичных кинотеатрах «Россия» и «Октябрь» состоялась премьера нового кинодокументального фильма «Выбор», снятого на киностудии «Мосфильм» режиссером В. Наумовым по мотивам одноименного романа Ю. Бондарева. В картине снялись известные актеры: М. Ульянов, И. Белоусов, Е. Фадеева, А. Матвеев. На встрече с первыми грандами участники съемочной группы рассказали о работе над съемкой, а ранее на пресс-конференции, состоявшейся в ВГБ «Союзинформкино», авторы фильма отвечали на вопросы журналистов.

В. БАБАКОВ.

КИНОМАТОГРАФ И ЕГО ДРУЗЬЯ

«ВОЛК» ИЛИ «ВОДК»?

На XV Международном кинофестивале в Москве впервые работал Клуб киноклубов в кинотеатре «Горизонт». Здесь шла удивительная, привлекавшая внимание «звезды» мирового кинофестивальной жизни. И что характерно — вся эта часть фестиваля, включая размещение в общежитиях столицы сотен приезжих из более чем ста городов страны, не стала дирекцией МКФ никаких злотов, ни одной копейки, не потребовалася ни одного штатного работника. Вот что такое киноклубы.

Первое возрождение кино-клубного движения в 60-х проходило в локальных формах — в виде небольших

кружков зрителей-энтузиастов, собирающихся по вечерам в тем кинотеатрах, где работали такие же, как они, киновизиторы — администраторы. Эти клубы не нуждались ни в чем, кроме фильмов. Но в фильмах-то как раз им и было отказано. По той простой причине, что аудитория у нас едини и пак тоже должны быть одни. Напрасно пытались социологи, что дифференциация вкусов есть сдвиг в общественном разделии кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной кинодрамы. Кино-клубное движение, так развившееся в начале 80-х, лишилось фильмов и поддержки, постепенно высыпалось.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разнообразнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

А сегодня киноклубы нашли способ самоорганизации аудитории вокруг серьезного искусства: становятся важнейшей частью новой модели кинематографа. Так, частично перестройка кино стала задачей создания всеобщесоюзной организации киноклубов.

Но самоизменено, что акти

вность многонациональному аудитории гораздо разно-

образнее, чем деятельность ки

ночников. Это и растущая армия кинолюбителей, это и забота о потребностях самой многочисленной и первоочередной киноаудитории — детской. Становится необходимостью какое-то сообщество и владельцев видео, которое способствовало бы движению видеофонда и развитию деятельности государственно-видетек.

«ДЕРЖАВЫ ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ»

СРЕДИ многих телевизионных воспоминаний прошлого года выделяется, пожалуй, шестнадцатый сериал «Державы вечная любовь». Московский Кремль. Когда прошли финальные картины, подумалось: надо было сбрызгнуться с духом, чтобы приступить к подобной работе. Ибо материал необытный, его содержание возвышенно и в общих чертах всем знакомо.

Цикл «Державы вечная любовь» в известной мере продолжает традицию, уже немногим крупнейшими предпринимателями подобного рода, предпринятым нашим телевидением. Имются в виду знаменитый 27-серийный «Эрмитаж» и 24-серийный «Русский музей». Там, естественно, речь шла об уникальных коллекциях крупнейших отечественных собраний. История, имеющие проблемы жизни проходили фоном, главное — не нарисованные картины, скульптуры, графические листы, прикладные изделия искусственных мастеров прошлого. Самые великие дворцы воспринимались как роскошная и достойная рама шедевров мирового и отечественного искусства — в устах ведущих историков коллекций затмевали хроники событий, разворачивавшиеся под барочными и классическими сводами пышных залов, отданных после Октября 1917 года делу просвещения.

Фильмы о Московском Кремле были в свое время вызваны успехом фильмов о ленинградских сокровищах, но decisamente мадленно, процесс его создания подчас затягал, де-

ло шло мало. Что случилось, что, как говорится, регулировало создание телевизионного поэвентсона? Разного рода были эти обстоятельства. Вероятно, искались «активные» подходы к самой сердцевине художественной славы, к ее древности, привнесшим к нам из донетской Руси — средневековым фрескам и иконам, разным иконостасам, драгоценным сосудам, переплетам церковных книг и торжественным нарядом облечением. Все эти пронизавшие выполненные исконными мастерами, пронизают, не побоясь слова, грандиозное впечатление, напоминают о том, что Московия есть третий Рим.

И можно представить — давний вопрос терзает души ответственных людей, в не соединяя им распространение религиозных воззрений, демонстрируя на цветном эн-

европейских приемах. Он не сравним с какой-либо западной цитаделью, связанной с именем одного-двух мастеров. Ближайшей аналогией нашему Кремлю — по значению его — является ансамбль на скалистом склоне в Афинах — Акрополь. Недаром их название звучит столь согласно друг другу. Строения, венчавшие древний Боровицкий холм над Москвой-рекой, обладают особым торжественным ладом, контрастируют между собой, блещут золотом и ярким цветом. Они и сказки, и реальны, сохраняют связь с землей, и вместе с тем их кружные объемы выражаютзыком архитектуры стремление ввысь, к высочайшему единению народа.

Кремль у нас чувствуют душой, его знают, и полагают, на ЦГП получили не только поэзии за обращение к великой теме. Зритель ожидает продолжения разговора о кремлевском чудо-городе — разговора более пространного, распространенного, о великой архитектуре ансамблей, исторических легенд, витавших над Боровицким холмом, о тавнах, раскрытых и оставшихся в памяти народной. Кремль ожидает продолжения разговора о кремлевском чудо-городе — разговора более пространного, распространенного, о великой архитектуре ансамблей, исторических легенд, витавших над Боровицким холмом, о тавнах, раскрытых и оставшихся в памяти народной. Кремль представляет собой один из самых великих ансамблей, насыщенных высоким искусством. Отличительной его чертой является народный, этнический характер его архитектуры, органическое слияние русских традиций и

ранне-монументальной мощью и певучими по тому фрескам, ярко-желтоватой силой новогородских икон, изысканные узорочные изображения строгановской школы.

Но вот премьера цикла прошла, потом серию повторяли, однако ничего особенного не произошло: число прихожан не увеличилось.

Зато явственно ощущали другой итог — рост никогда не исчезавшего благоговейного внимания к всесоюзной славе. По исключительному уровню художественного произведения и способностью пронзить зрителя, в нем сопротивляемый, Кремль представляет собой один из самых великих ансамблей, насыщенных высоким искусством. Отличительной его чертой является народный, этнический характер его архитектуры, органическое слияние русских традиций и

академической и часто трагической историю кремлевского городского строения, не включили в свою повесть ставшие для замечательных реконструкций Аполлинария Васнецова, не сказали о влиянии живописи московского зодчества на облик кремлей и крепостей других русских исторических центров.

Возможно, звучит в фильме имена итальянских и русских зодчих. И все-таки известный вопрос Льва Толстого, возникший у него при чтении «Истории России С. Соловьева», будоражит применительно к «городо-льям» и настолько взыскивающие толстовские строки: «кто делал парни, сунки, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ложки черные лисицы и сабои, которыми дарили послов, кто добывал золото и жемчуг... кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары?». Хотелось бы услышать побольше о них — о их жизни, мастерстве, о династиях замечательных свободных художников.

Прошлое независимое и другое, крайне важная тема — о средоточии в пределах кремлевских стен ряда культурных учреждений средневековой Руси; здесь, в частности, открывается в XVII веке наше первое высшее учебное заведение — Чудовская греко-латинская школа. В Кремле берет свои истоки и российский театр...

Знать хочется, ибо все это, как сказал Лермонтов, «каждый камень твой — Заветное предание поклонений». Жаль, что авторы фильма не развернули во времени утверждения о том, что не может не иметь права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из зловещего образа старого национального театра. Сцена встречи Рут и Жана — одна из самых удачных в спектакле. Исполнители ролей находят понимание, искренность, нет, даже не краски, а полутона, обрисовки своих героев. И мы ясно осознаем, какая трагедия разделила этих «близких» людей.

Выразителен и финал спектакля, когда как бы возрожденный и жизни память Рут Жана Дени падает от выстрела Врача, человека, воплощающего неофашизм.

Однако, и это не все. Кто же не будет удивлен, что актрисе недостает убедительности, точности в обрисовке образа. Можно было бы, на мой взгляд, остree и

лучше сыграть это «изувечивание» ее отца, которого она не видела долгие годы.

Прекрасное впечатление производит работа С. Брагариной в роли сестры Жана — Рут Дени. Она узнает брата по каким-то неуловимым, замятным, видимо, ей одной приметам, да и сам он при виде Рут преобразуется, становится прежним Жаном, несмотря на то, что не может, не имеет права выйти из з

ВЕЛИКИХ художников преследуют видения. Каждого — свое. Лев Толстой на всю жизнь запомнил ужас, испытанный им в желтой комнате азартной гостиницы, когда с невероятной отчаянностью, ножом, ножами он бессмыслицей земного бытия, неразрешимый заколданный круг, из которого никак не может выбраться душа человека, устремленная к богу.

Свой кошмар знал и Станиславский.

Начинал обдумывать «систему», воспаряясь к запредельным проблемам органического творчества артиста, послужившего золотому веку. Идти от отчаяния, до последних деталей увидел неминуемую катастрофу, которая поднимает его учение за поворотом истории. Он оставил описание этой катастрофы, подробное и ясное, как судебный протокол. «Одна мысль, что этой книжкой могут воспользоваться для того, чтобы сковать и задушить свободное творчество, заставляет меня холода и бросать перо. Меня, как кошмара, преследовала картина какого-то класса, где за партами сидят какие-то молодые, еще свободные в творчестве люди. В душе каждого из них, быть может, теплилось чистое пламя едва зародившегося таланта. Все эти молодые люди держат перед собой такие же книги, как эта, и збурят отсюда доску. А строгий профессор, который отличается от самого пошлого педагога только тем, что у него по-актерски бритое лицо, сидит на кафедре и задает вопросы: «Иванов Владимир, перечислите мне составные элементы духовной природы артиста». Каждое слово этого «Иванова Владимира», который, пыхтя и крикая, начинает излагать «элементы системы», вонзается в душу ее творца, будто кинжал. Из груды художника вырывается заклинание, преодолевающее пространство и время: «Это ужас, это обман, это убийство таланта, «Каркаул» — хочется закричать мне, как это выглядит при кошмаре... Разорвите, согните книги, распустите учеников, облыньте ими, что я сделал преступление, что я уже достаточно наказан за это, но не давайте бездарным педагогам пользоваться моей ошибкой, спасите наше искусство, отнимите у всех педагогов мою книгу и велите всем несчастным молодым артистам забыть все, что они забурили из моих глупых книг, и учиться так, как раньше».

Видение Иванова Владимира, изучающего и пропагандирующего «систему», вечная музна Станиславского, его собственный «азартный ужас». Это страх перед неизысканной неистребимой пошлостью жизни, умекшей приспособить гром и молнии для домашнего употребления. Более чем кто-либо, Станиславский сознавал, что талант не вынырнулся из книжки, даже если вызыбнулся ее наизнанку. Более чем кто-либо он понимал, что секреты искусства передаются воздушными путями, от мастера к мастеру, из рук в руки, по закону живой наследственности. Он не решался выпустить книгу в свет, бесконечно откладывая, додумывая, вписывая и переписывая, отбрасывая варианты. Тысячи, десятки тысяч страниц архива. Схемы, толкования, комментарии, рисунки в чертежах. Под карандашом мастера возникают наброски некоего храма, в котором спрятывает обряд поэтически претворенной правды человеческого духа. А потом храм смеется иной пластической выразительностью: трубы какого-то невыбывшего мощного органа должны передать существенно верно творящей природы артиста. И в храме, и органе важна соразмерность частей, стройность, гармония, связь с высшими целями и устремленностью вперед. Но никак не завершился храм, все чего-то недоставало, какого-то центрального купола, какого-то основного, «несущего» ствола. И вдогонку в типографию несутся новые главы и главки, строятся «приделы» для будущих надежд.

Изумленная книга выходит в 1938 году, после смерти Станиславского. И тут же наносятся Кошмары сон, посетившие художника в 1908 году, обретает явь. Иванов Владимира, тысячи Ивановых Владимиров начинают испытывать наследие на свой вкус и лад. Оппоненты Станиславского исчезают не только из театров, но и из жизни. Нет больше противников и антагонистов, зато есть числа душеприказчиков. С самим же духовным наследием ускоренным темпом, в стиле эпохи, происходит то, что происходило не раз и будет происходить, вероятно, до скончания века. Если художника не уморили голодом, если дожил он до седин и умер в своей постели, то над ним совершился особого рода посмертная казнь. Она происходит в разнообразных и все более изощренных формах. Ересь утверждается как непререкаемая истинка. Дезантинируется посмертными тиранами и премиями. Воображаемый храм становится солидной конторой. Конечная цель всех этих операций когда-то была остро пережита и не менее остро передана Блоком в словах о судьбе Вагнера: «Принять, покрыть и переварить («усвоить», «приспособить»). Это и есть вторая смерть, пострадавшая перво — физическая».

Мы «усвоили» и «приспособили» Станиславского. «Переварили». На долгие годы изъяли и отдалили его от той почвы, на которой вспыхивал «храм» его артистической веры. Духовный смысл жизни Станиславского — от создания Художественно-Общедоступного до сотворения «системы» — миллионы нитей связан с русской художественной культурой рубежа веков. И не только художественной, но и философской, религиозной, социальной. Страна сознавала свои новые возможности, одумывала прошлое, пыталась решать крупнейшие противоречия, завязанные в тугой узел, такой тугой, что, по словам поэта, пришлося вскоре не развязывать, а рубить. Жизнь Станиславского прошла в пространстве небывалого времени, вехи которого он сам спрессовал в емкий портрет, начинавший его лучшую и единственную цельную книгу «Моя жизнь в искусстве»: «...от сильной свечи — к электрическому прожектору, от тарантуса — к аэроплану, от парусной — к подводной лодке, от астфеты — к радиотелеграфу, от кремневого руна — к пушкине Вергилия и к крестоносному праву — к большевизму и коммунизму».

Как сошлися эти вехи в судьбе одного человека, как соединились они в истории Художественного театра? Какой цемент удерживал этот театр от разрушения и когда же случилось неизбежное? Как умели побеждать своих предрассудков основоположники МХАТ и будут ли когда-нибудь внятно рассекречены скрытые истории «ненавидящей любви» великого соперничества, подарили мирою то, что мы называем Художественным театром? Как вступили Станиславский и Немирович-Данченко в эпоху «большевизма и коммунизма», что произошло с Художественным театром в «этом великого переворота»? Что испытала Станиславский, когда в феврале 1938 года росчерком пера была прекращена жизнь «так называемого МХАТа второго», его детства, выросшего из любви к первой студии? Как вообще существовали другие спортивные авторы «Чайки» в эпоху массовых репрессий, как развились в те годы знаменитый театр и что произошло с устоями его искусства? Ни эти и многие иные вопросы ответов пока нет. Раньше их старались не задавать, а «усвоенному» и «приспособленному» Станиславскому отвечать на подобные вопросы, как говорится, не пристало. Станиславскому подлинному и настоящему ни эти вопросы отвечать необходимо. Чтобы притянуть и воскреснуть в новых поколениях. Чтобы стать живым.

ПРЕЧИТАЙВА Станиславского, укалившуюся тысячу раз об острые углы его беспредельно ищущей и далеко наделенной мысли. Подобно Менделееву, он попытался создать свою периодическую систему театральных элементов и оставил свободные клетки для тех, кто захочет вслед за ним продолжить разведение глубоких источников органического творчества на сцене. Среди самых

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеятся огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Станиславский отчаялся и вновь начинал поиск. На это ушла жизнь.

Чем идеальное казалось ему артист-художнику, способному решать высшие духовные задачи, тем острее и бесподобнее обрушивалась он на современного актера-ремесленника, никота, представляющего (каких только оскорблений он не придумывал для него!). Видя в истин-

разнообразных его забот и тревог самой важной была тревога, связанныя с искусством артиста. К этой горящей точке сходятся все линии его «системы», все ее слагаемые и «элементы». Понимая актера до конца, «с головы до ног, от кишок до конки, от мыслей до духа» (это слова его ученика и оппонента Вахтангова), Станиславский уверовал в определенный тип театра и в определенный тип артиста. Понятие «артист» то обычно отделяется от понятия «актер», как различал два подхода к сценическому зрелищу. В одном случае — подмостки, на которых актер показывает себя. В другом — арена преображенной жизни, на которой творит артист — «живой аппарат для бессознательного творчества природы». Через творящего артиста в мир транслируется какая-то иная, чисто неведомая ему сила. Станиславский исходил из того, что в человекеются огромные непознанные ресурсы, связанные с его волшебницей природой. Открыть к ним сознательные пути он считал высшей целью и оправданием своей жизни в искусстве. Познав несколько раз состояние подлинного вдохновения, которое он называл «актерским раем», Станиславский возмечтал подарить этот рай каждому. Синюю ятию он хотел востребовать и приспособить к расписаннию вечернего спектакля, но она беспрерывно ускользала из рук. Стан

У Новикова, в Авдотьине

Есть имена, соприкасавшиеся с которыми однажды и проникались к нам душой до конца своих дней. И все, связанное с этим именем, становится тебе дорогим и неизразцальным. Именно такое чувство испытывала к Николаю Ивановичу Новикову — ревнительно русского просвещения.

Но впервые побывал я иначе в Авдотьине — родовом имении писателя, расположенному в Ступинском районе, в 80 километрах от Москвы.

Скажу сразу: относительно Н. И. Новикова существует какое-то странное разделение. С одной стороны, вроде бы всеобщее признание: диссертации и рефераты, книги и торжественные статьи, конференции и собрания в его честь. И все это заражено по отношению к памяти человека, который в прошлом не одного мужика забытой русской пропаганды подвигнула к самообразованию.

При жизни Н. И. Новикова третью всей печаткой продукции России выходила из его типографии! В 16 городах Российской империи были организованы Новиковы книжные торговли для всех сословий тогдашнего общества. Им издано 10 журналов, первая в России общедоступная газета «Московские ведомости». «Опыт исторического слова о российских писателях», «Архивная Российская Библиография или собрание разных древностей». Свои сбережения от издательской деятельности Новикова направляла на строительство школ, больниц, открытие бесплатной аптеки в Москве, помощь голодающим крестьянам и рабочим.

И в то же время его усадьба. Место, где покоятся прах писателя, где все дышит памятью о замечательных починках этого человека наidine русского просвещения, предано забвению. На всем печать запустения. А благоустранивать на территории бывшего имени Новикова не есть что. Сохранилась белокаменная церковь, построенная в середине XVIII в. Там стоит фантель, в котором провел последние дни

своей жизни писатель. Есть несильно белокаменных крестьянских домов, выстроенных по личному проекту Новикова. Это первые в России сельские дома для крестьян из кирпича, в них впервые сладкие воловьи окна были заменены на стеклянные. До сих пор здесь живут авдотинцы. Стоят в усадьбе пока хозяйственные постройки екатерининского времени.

Данная публикация об усадьбе Новикова — третье упоминание о ней в «Советской культуре». Первый раз — в 1974 г., еще раз — в 1971 году. Мособлсовет принимал решение о благоустройстве ее территории. Но эта дата неизвестна. Сорок пять лет назад склон крестьян в Авдотьине постановил создать в усадьбе музей Н. И. Новикова. То было время истинного почтения труда и помыслов писателя. Колхоз «Пламя», на территории которого стояла усадьба, на плях с другими хозяйствами района открыл в Авдотьине приют для детей, чье родители пали на фронтах Великой Отечественной войны. В приюте существовал кружок по изучению жизни и деятельности Н. И. Новикова. Руководил им московский профессор Родин.

В 1944 г. идея о создании в усадьбе музея Новикова была поддержана Институтом истории АН СССР, МГУ, Государственным педагогическим, другими организациями. Но, увы, никто из них не унаследовал деятельной добродетели бывшего председателя колхоза «Пламя» Е. Егоровой, выступившей с инициативой создания упомянутого музея.

В КОЖАРИНОВ.

Московская область.

Р. С. Пока статья готовилась к печати, из Авдотьина пришла тревожная весть: по чьей-то злой воле разрушен каменный кирпичный сарай — самая большая из сохранившихся до наших дней постройки XVIII в. Еще погода на задний план стала под железнй крышей. Теперь его растаскивают по кирпичику... Надо ли ждать, когда спасать в усадьбе будет уже нечего?

Пять лет назад я обратил внимание на приметную вывеску, располагавшуюся при

съезде с большаком к усадьбе. На ней значилось: «Музей Н. Новикова». Не знаю, по чьей благогулуности появился этот указатель. Благодаря ему в усадьбу до сих пор едут и едут «Интуристы» с туристами, хотя и саму табличку давно сорвали мальчишки, оказавшиеся умнее некоторых ретивых «дядей».

Будут автобусы. Особленно летом, говорит заведующая Авдотьинской библиотекой Н. Бузу, стыдно встречаться с экскурсантами. Походят они вокруг перины, посмотрят нашу экспозицию... в библиотеке и уезжают...

Замечу, что вся «экспозиция» — это плакаты с изречениями Н. И. Новикова и цитатами.

За пять последних лет появился рядом с усадьбой добродушный клуб, магазин, жилье дома... Того и гляди, подвернется строителя к флагштоку. Тревожно, а вдруг снесут флагшток, ведь ни одно из строений новиковской усадьбы не стоит на государственной охране. Более того, они как бы «незаконны» находятся на территории госплемзвода «Большешалеевский», ибо там никак не хотят усадьбу в аренду. Вид неухоженных строений, безразличие и загаженому пыткам и заваленному мусором храму — все это «всплыло» авдотинских ребятишек во сто крат больше, нежели все хорошее, что говорят им о Н. И. Новикове учителя на уроках. И плоды такого «всплытия» налицо. Вот кто-то скунул надгробие с могилью друга Н. И. Новикова — Гамалея С. И.

В этом году исполнился 170 лет со дня смерти писателя. В. И. Ленин читал Новикова наряду с прочими революционерами России. В добренном наслаждении памятников и памятников истории и культуры? Нужно и то, и другое. Только для садовых домиков, безусловно, можно и должно найти другую территорию, а не повторять совершенных ошибок.

ПАНДАШАФТ ТАРУСЫ прозрачен и хрупок. Между тем город буквально снимают садово-дачные кооперативы. Помимо задуманного Павловского, о котором идет речь в письме, их еще три. Если взглянуть на город с стороны Оны, справа наступают кооперативы «Утес», принадлежащий Институту космических исследований. Еще один кооператив на 300 участков поглотил знаменитое Ильинское.

Нигде в средней России нет такого исключительного богатства растительного мира, как на левом берегу Оны на участке от Тарусы до Коломны. Этот поразительный феномен оказался известен ботаникам давно. Здесь множество крайне редких видов, занесенных в Красную книгу СССР.

«Дачная зона» нашего времени, разделяющая роскошные недавно окрестности Тарусы, изводят и нежные эдэшные растения. Да что там травы — валит и корруптирует вековые ямы, дубы и липы... А кто обратит внимание на полное исчезновение «грабчика русского» и демонстрации

НАСЛЕДИЕ

А была ли Таруса?

ЧИТАТЕЛЬ вправе, наверное, ждать рассказа о поэтическом городке Калужской области, известном первой половиной XIII века, самое имя которого так много говорит русскому сердцу.

Только вот разговор пойдет сегодня не столько о славных именах и датах, сколько об особом отношении к искусству и природе, его издохновителей, когда сказитворная страна, об раз на полотне художника и их природные оригиналы — уникальный пейзаж Тарусы — сказываются для человека воодушевлен. Речь о тех, кто способен на столе глубокое понимание культуры, и тех, кто этого понимания лишен. О чем и говорится в письме на имя председателя правления Советского фонда культуры Д. С. Лихачева, подписанном деятелями науки, искусствоведами, писателями, в том числе Ч. Айтматовым, А. Цветаевой, Б. Ахмадулиной, В. Каверином, Т. Гайдаром, Б. Кудашевой, А. Битовым, А. Вознесенским.

«Всем известна красота и неповторимость природных условий окрестности Тарусы, особенно Почевской долины («Долина грязи»), склон которой стоит деревня. Этот прекрасный уголок русской земли издавна был одноименными именами, как Цветаева, Борисов-Мусатов, Поленов, Паустовский, Ватагин, Заболоцкий, Крымов.

Для расположенного недалеко Дома творчества художников деревни Поточко (Пачево) и окружающий ее пейзаж уже десятки лет являются своеобразной учебной площадкой.

В последнее время это уникальное урочище систематически разрушается: вырублены якори для хозяйственных нужд сожжен аллеи вековых деревьев, спущены и заросли пруды, вырублен «баскет» сад (все это на месте бывшего усадьбы замечательного русского изобретателя Голубцикого). А сейчас здесь начали разрывать участки под строительство 120 новых домиков для жителей Тарусы.

Наверное, неправильно было бы ставить вопрос, что нужно жителям Тарусы: танцплощадки и садовые домики или сохранение памятников истории и культуры? Нужно и то, и другое. Только для садовых домиков, безусловно, можно и должно найти другую территорию, а не повторять совершенных ошибок.

ПАНДАШАФТ ТАРУСЫ прозрачен и хрупок. Между тем город буквально снимают садово-дачные кооперативы. Помимо задуманного Павловского, о котором идет речь в письме, их еще три. Если взглянуть на город с стороны Оны, справа наступают кооперативы «Утес», принадлежащий Институту космических исследований. Еще один кооператив на 300 участков поглотил знаменитое Ильинское.

Нигде в средней России нет такого исключительного богатства растительного мира, как на левом берегу Оны на участке от Тарусы до Коломны. Этот поразительный феномен оказался известен ботаникам давно. Здесь множество крайне редких видов, занесенных в Красную книгу СССР.

«Дачная зона» нашего времени, разделяющая роскошные недавно окрестности Тарусы, изводят и нежные эдэшные растения. Да что там травы — валит и корруптирует вековые ямы, дубы и липы... А кто обратит внимание на полное исчезновение «грабчика русского» и демонстрации

сияющих других уникальных видов цветов? Затем «хозяин», получив свои шесть соток, поскорее старается расчистить их от всего «лишнего», вскопать грядки, посадить лук да отгородиться от соседа забором. Я разговаривал с такими дачниками в Тарусе: один только сказал, что «ароде живут тут когда-то художники Левитаны, прочие далеки и от такого «изнанки».

Нет, как и авторы письма в Фонд культуры, мы не против поддерхаряния столе необходимым сегментом для человека, а значит, и государства тяги к земле, возделывания своего садового участка. Но есть правила, из которых во имя того же человека, его духовности, его будущего не грех следить и исключать.

Классики советской литературы Константин Паустовский, 14 последних лет своей жизни работавший в Тарусе, писал в очерке «Ильинский омут»: «Одно из неизвестных, но действительно великих мест в нашей природе находится всего в десяти километрах от бывшего дома, где я живу каждое лето... То место, о котором я хочу рассказать, называется скромно, как и многие великолепные места в России: Ильинский омут».

Для меня это название звучит не хуже, чем Бениси Луг или Золотой Плес около Кинешмы... Такие места наполняют нас душевной легкостью и благоговением перед красотой родной земли, перед русской красотой».

ПОПАСТЬ на прием и председателю Тарусского райисполкома А. Ломако оказалось не просто. «Анатолия Андреевича нет, и вообще запись к нему за две недели», — более чем прозаично объяснила секретарь.

— Но все же однажды удалось «прорваться» к нему на прием. — Это уже рассказ бывшего директора городского краеведческого бюро Н. Загайновой. — В ответ на вопрос, почему в городе и окрестности уничтожаются памятники истории и культуры, усмехнулся председатель: ломал и будем ломать, должны же и оправдывать свою фамилию...

Секретарь Тарусского района партии Н. Кирьянов, предупредив возможные ностальгические налипания, в самом начале нашего разговора заявил решительно: «Я — за старую Тарусу». Сыпал он, оказывается, об инженер-физике Голубциком: «Он хоть и посмешился, но мужик хороший. Я сам инженер, и приятно, что изобретатель телефона — наш земляк». Н. Кирьянов не поленился съездить в Пачево, обещал известия порядок. Новояденный же «дачникам» бросил коротко: «увереняется, а Голубциком соорудил памятную доску. Это среди чахоток будущих садовых участков?

Угнетающая сцена ожидала в кабинете председателя исполкома Тарусского горсовета. Прежний председатель В. Чертков передавал «брюды» правления: вновь избранному В. Никифорову. Оба разглядывали листок с проектом решения об установке в городе охранных и мемориальных досок. Увы, их разговор сводился к следующему: только из Паустовским вроде бы все ясно, а вот остальные... Нет, без точных справок и разрешения из областного управления нельзя.

По этой же, наверное, причине, сколько и ни допытывалась, в горисполкоме не смогли вспомнить ни одного памятного места, связанного

с Белинским Октябрьским. Никто не потрудился в год 70-летия нашей революции возвратить в Тарусе памят тех, потрясших мир днем. А ведь рисуют материалы архивов мужественные образы тарусян-революционеров.

Это же равнодушие и нравственные ценности позволили уничтожить в городе здание Петровапольского собора XVIII века, на окончании основания которого теперь — незараженная постройка Дома пионеров. На месте цветастого дома — танцплощадка, устроенная в 1966 году.

ТЕПЕРЬ представьте — в известной всему миру Тарусе литературной, музыкальной, художественной нет сегодня ни одного действующего музея. Это в городе, лирическую силу которого так сильно чувствовали русские художники. Вслед за Поленовым сюда пришли Коровин, Борисов-Мусатов, Ватагин, Юон, Былдинский-Бирюля, Ромадин, Крандивская, Файдыш-Крандивский... Была идея собрать и помазать картины, связанные с Тарусой. Паустовский тогда написал: «Картинная галерея в Тарусе — одно из редких (и скромных) выражений на чистом энтузиазме несколкими тарусами. Они заслужили нашу благодарность за свой труд».

Пришел в город, я не смог посетить даже этот единственный музей. Гадерель закрыта на ремонт. Давно ли? Два года назад. Картины убрали в запасники, где хранились не в лучших условиях. Вместо развития прекрасного наследия, появления новых работ советских пейзажистов и застой. Невозможно попасть из Тарусы в Дом-музей Поленова. До революции на противоположной стороне берега Оны находились тропинка в Борок, усадьба В. Поленова. Теперь из Тарусы в Сергиевы ходят скоростные катера, а на переправу можно нааться, лишь докричавшись до какого-нибудь бабушкина лодочника.

Весной городские власти все же выделили помещение под музей. Энтузиасты немедленно приколотили на входе в узкое помещение Энгельса металлическую доску: историко-художественный музей. Тарусе нужен непременно и литературный музей. Можно было бы отреставрировать для этого дом Сусанина Давыдова Тыс., воспитательницы матери М. Цветаевой, по улице Розы Люксембург, 30/8. Дорогу попусту, с вымытыми стеклами, но по старинке красивой. Надо только по-хозяйски взяться за дело.

Таруса с ее необыкновенной красотой еще можно сохранить. «Берегите наши Тарусы!» — это обращение Константина Паустовского. Это обявление из прошлого и нам, сегодняшним, звучит уже не как призыв — как горький, полный сомнения упрек. И в самом деле, побывав в Тарусе и ее окрестностях, вспомнив это «Берегите» и задумавшись: «бережем ли, восстанавливаем? Думаю, пока те, кто призван решить эти вопросы, в самом деле «призваными» себя не почувствуют, — едва ли.

Г. БЛЮМИН.

Таруса, Калужская область.

Сны наяву

Обращение к потусторонним силам, конструкование особой сверхличностной реальности, которой принадлежат высшая истина, — все это обрачиваются оправданием существующих противоречий, примирением с недостатками и в то же время наизывает людям псевдореалистам, мыслителям, позиционировавшим себя как единомышленники. Активные, яркие, ярко выраженные эмоции, вспыхивающие в глазах, — это нечто иное, чем искреннее восхищение и любовь к реальности.

Главный порок фантастических и мистических представлений обычно видят в их полном несоответствии марксистско-ленинскому миру-воздуху, а основной способ их искажения — в проповеди и пропаганде, разоблачающих лжечеловеческую подобостройку. Разумеется, идеальное противостояние здесь налицо. И оно неизбежно. Однако нельзя забывать, что выбор мировоззренческой платформы — в данном случае мифологической — зависит от веры. А там, где речь идет о вере, доводы разумеются далеко не всегда.

Когда же «лижечеловеческое» перекладывает ответственность за это на пережитки прошлого, отдельные недостатки в образовании и воспитании, безответственные способы выступления учеников, которые что-то еще недопонимали. Словом, как у Высоцкого: «То терроры пугают, — дескать, подальше летают. Ты у нас сабои ляжешь, то руины говорят».

Следует отметить, что «лижечеловеческое» не является идентичным с фантастическими идеями, имеющими в основе фантастические идеи, и то, что они включают в себя, не является идентичным с фантастическими идеями, имеющими в основе фантастические идеи.

Конечно, хорошо поставленная пропаганда научных знаний, серьезное освещение темы средствами массовой информации, аргументированная, беснавязчивая унизительная критика «сверхчеловеческого» — все это может и должно сыграть свою положительную

ТРИБУНА ПЛЕNUMA

СТРАТЕГИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА

**ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РСФСР М. УЛЬЯНОВА**

Сегодня мы подводим не просто итоги одного года работы. Мы подводим итоги первого года существования нашего союза.

Союз начал свою жизнь в складывающихся в стране после ХХVII съезда партии условиях демократизации общественной жизни, гласности, перестройки многих кардинальных оснований нашего бытия. Демократия оказалась не просто праздником говорения, как это, может быть, кто-то предполагал, а трудной ежедневной работой, и которой, честно говоря, многие из нас не были готовы. Демократия — это то состояние, когда любой монопольной точки зрения может быть противопоставлена иная и подчас альтернативная точка зрения, которую надо уважать, с которой надо считаться. Демократия — это умение выбирать, действовать и отвечать за свои действия. А если не справился, то уступать дорогу тем, кто может осуществлять верную и необходимую политику.

Чем суть политики нашего союза, как мы ее теперь понимаем? Всеси доступными средствами, имеющимися в нашем распоряжении и открытыми для нас временем, помочь созданию новых условий жизнедеятельности для наших театров.

В конце концов в создании таких условий — итог всех наших усилий, наша цель и оправданье всех затрат. Сумеем ли это сделать, наладим новые условия — определяется создание союза. Не сумеем — люди театра скажут, и справедливо скажут, что возникла еще одна организация, поменявшая вывеску, но ничего не сделавшая для реального изменения дела.

Сила общественного мнения заключена не только в гласности, то есть в возможности высказать разные точки зрения. Нужны определенные механизмы демократии, те приводные ремни, которые бы реально обеспечивали выполнение намеченного устава. Мы проявляли эти права и программы. Этой программы все одобрили, но в результате первого года приходится признать, что выполнить эту программу — реально обеспечить выполнение устава союза — мы пока не можем.

Союз, например, определил свое право участвовать в аттестации и назначении руководящих творческих кадров, и этим, когда утвердили устав союза, никто не спорил, — но осуществить это право он пока не в состоянии на середине уране. С нами, например, не посчитались, когда принимали решение о назначении заместителя министра культуры РСФСР или начальника управления театрами Министерства культуры СССР. Вопрос не только в конкретных качествах того или иного лица. Вопрос гораздо более принципиальный: мнение союза оказывается не важным при назначении людей на ключевые посты в области руководства театральной отраслью. Это факт печальный и труднообъяснимый в наши дни. А если и объясним, то только одним: нежеланием считаться с союзом как с выражением общественного мнения да и с самим общественным мнением.

Театральная общественность записала в устав право союза участвовать в аттестации профессорско-преподавательского состава, но реального механизма, позволяющего осуществить это право на деле, мы не имеем.

Необходимые механизмы демократии отсутствуют пока и на государственном уровне. Еще не выработаны и до конца не прояснены принципиально новые отношения творческого союза с государственными органами управления культуры. Год прошел в попытках выяснить и наладить эти взаимоотношения, осознать новые функции союза и министерства в условиях перестройки. Видимо, настал вопрос о создании «Закона о творческих союзах СССР». Такой закон мог бы дать необходимую правовую основу процессу демократизации, повернуть этот процесс в рабочее и не обратимое русло. Пока же дело обстоит довольно сложно. Если на верхних этажах государственных органов управления культурой союз постепенно стал восприниматься как реальную силу, выражающую интересы людей театра, то «внизу», или, как у нас любят говорить, «на местах», мы сталкиваемся очень часто с традиционным чиновническим равнодушением и недружелюбием всего нового.

Мы вскоре пока не ощущаем обратной связи. Прошел год активной работы секретариата и творческих комиссий, но востребованное движение, конкретных и деловых предложений театральных деятелей с мест по улучшению работы театров и союза и практиче斯基 не появилось.

Со своей возможностью мы «влезаем» во все, так сказать, региональные конфликты, гасим конкретные «пожары» то в Новгороде, то в Болгарии, то в Грозном, то в Иванове, то в Брянске. Но за этими «региональными конфликтами» ускользает существование гламурного дела, ради которого создавались союзы. Надо устраивать не следственные, а причинные, решать не только частные вопросы и удалять отдельные конфликты, но и создавать принципиально новые условия развития театрального дела, при которых не будет нужды из Москвы решать все проблемы, бесконечно выбрасываясь на поверхность театральной жизни России. В понимании этого обстоятельства — важный этап этого года.

У союза появились свои постоянные оппоненты. Это хорошо. Критика не дает самоуспокоиться, заставляет строго относиться к каждому шагу, проверять и перепроверять верность своих позиций. Правда, иной раз сквозь шум претензий и обвинений очень явственно пропускают некоторые совсем не безобидные тенденции, о которых следует сказать. Мы наблюдаем откровенное стягивание секретариата с руководителями периферийных театров.

В сущности, это знакомые старые «спортивные игры» людей, привыкших «разделить и властвовать» и уверенных в том, что в этих дарьяльских пыльных сетях запутается и театральный союз. Вот почему так активно распускается слух, что в Москве не думают о периферийных театрах и что союз «обслуживает сам себя», что в созне засели какие-то безымянные бородатые. Это не естественная критика, исходящая от людей, заинтересованных в развитии дела. Это, если хотите, сознательное желание подорвать союз изнутри, чтобы ослабить его влияние и вернуть все в прежнее чиновнично-административное русло.

Не раз приходилось читать, что союз за минувший год не изменил коренным образом ситуацию в театрах. На это хорошо ответил Кирилл Лавров в недавней статье в «Правде»: изменить надо не частности, а всю структуру театрального дела, которая устан-

валась чуть ли не полвека. Этого за год не сделает. Что насыщает «частностями» и вакансиями, то ситуация в нашем театре резко и существенно изменилась, и прежде всего в области возможностей репертуарного и всякого иного творческого поиска. Разве не существенно, что в минувшем году в РСФСР не запретили ни одной пьесы? Разве не важно, что наши художники — не только в театрах, включенных в эксперимент, но во многих иных коллективах — стали беспрепятственно осуществлять свою право на свободное и ответственное творчество? Разве можно не отметить, что союз отказался от скромметизированных тематических фестивалей и сумел провести в разных регионах России подлинные смотры театрального искусства? Не «датские спектакли», но все лучше, что мы имели и имеем. Театры показали в праздничные дни 70-летия Октября. Были ли просчеты в этих фестивалях? Конечно, были, но направление выбрано правильно. И зрители ответили на такой поворот в театральной политике давно забытым интересом к нашей сцене, к поискам наших ведущих мастеров и новых поколений художников.

Остнее и влияние стало голосом нашей критики. Обсуждение работы московских театров спектаклей, участвующих в фестивальных показах, проблемные конференции и советы, проведенные в разных городах России, вызывают интерес театральной общественности. После долгих переговоров и преодоления разных сложностей союз, вероятно, вскором времени начнет издавать еще один театральный журнал, который нам так необходим. С нового года начало выходить еженедельное приложение к

ИЗ ВЫСТАУПЛЕНИЙ

А. КОСТЮКОВИЧ, заместитель министра культуры РСФСР:

«Театры республик перевыполнили в среднем более чем на 7 процентов планы и во числе спектаклей, и по числу зрителей, и по сборам, скопом около 3 миллиардов рублей государственной дотации. Выполнены также и плановые обязательства по обслуживанию детей и юношества в сельскохозяйственном секторе...»

«Какой третий коллектив с плановыми заданиями не спрашивал. Эризанская аудитория российского театра сократилась по сравнению с прошлым годом почти на 2 миллиона человек. В целом по России в 204 театрах сократилось число зрителей, в ведь это 60 процентов всех коллективов!..»

Т. ОЖИГОВА, народная артистка РСФСР, Омск:

«Экономический эксперимент в театре — это чувство социальной сплоченности. В тощем бюджете артистов это реформа, конечно же, косметический ремонт. О какой высоте духа может идти речь, если актер спрашивает, варит и спит на том же лягушке, где репетирует. Конечно, должна быть многонациональн система нашего существования...»

В. ПОКРОВСКИЙ, народный артист СССР, художественный руководитель московского Камерного музыкального театра:

«Мы живем крича, что я за демократическое искусство. А потом кто-то заговорил об элитарном театре, и я подумал: может быть, элитарные театры тоже должны быть? Как высшие, особенные,ющие из себя. И элитарный артист — чем это плох? Чем плохо, если есть группа людей, которые понимают Шекспира, любят Мольера, слушают современную музыку?..»

М. ЗАХАРОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Московского театра им. Ленинского комсомола:

«Я считаю, что мышление театральный эксперимент при всех его уравнительных косовершенствованиях и финансовых ограничениях — благородная разведка боем. Ценность эксперимента еще и в том, что здесь мы в чем-то опережали Закон о социалистическом предприятии, прокладывали ему дорогу...»

• Артистка Л. Гочикова (Черкесск), режиссер В. Долгов (Саранск) и заслуженная артистка РСФСР Г. Лысенко (Астрахань). • Народная артистка СССР В. Лакобой (Москва).

ЧЕТВЕРТЫЙ АКТ

Жизнь театра перенасыщена проблемами. По отдельности они представляются издерганными несбалансированным ростом, более или менее легкоразрешимыми частными случаями: требуются личная инициатива, смелое решение, удачный тактический ход — и все устряется. Но в совокупности, в сконденсированном виде они требуют стратегических изменений театрального развития. Это отчетливо заявлено в названии доклада, зачитанного секретарем правления СТД РСФСР В. Фониным, это звучало в большинстве выступлений на пленуме правления Союза театральных деятелей РСФСР.

Хочется поставить ударение на слове «театральных». «Пленум... деятелей» — слова с высоким коэффициентом предопределенности, и в кратком изложении всегда получается склероговорка общезвестных аномик: работать гораздо лучше, получать несколько больше, сместь — гласность — многогранность, а также широкая демократия при полновластии мудрого руководителя — и мы приедем к победе. Хотя ситуация сегодня крайне тревожна.

Стон ли труда пересказывать те бесспорные выводы, где слово «театр» может быть заменено словом «завод» (или «ведомство»), поскольку пока не ясно, является ли театр предприятием или учреждением, или «кооперативом», поскольку есть хорватские студии? Пусть читатель возьмет хорошие статьи по экономике (их — больше, чем по театру) и сам произведет обратную подстановку. Право, здесь те же проблемы, та же невозможность изменить частности, не посягая на целое, тот же уровень откровенности — меньше, чем величина бескомпромиссной совместности, и чуть меньший, чем разрешает на день начальства.

Хочется выделить проблемы собственно театральные. Проблем — не получается. Может быть, это «не получается» и есть главный вывод пленума, на котором выступали не только люди театра, но и представители государственно-аппарата — заместитель министра культуры РСФСР А. Костюкович.

В разговоре творческих людей обнаружилось: чем шире угол зрения, чем дальше от театра как такового точка отсчета, тем более остро и эффективно звучит слово театрального деятеля. Причем не только остро, но и сильно. Выступление Марка Захарова было выделено в неформальных клубных обсуждениях из числа прочих именно поэтому: Захаров, собственно, сказал не так много нового по проблемам театра, но он вывел театральную мысль на новые, не очень ей свойственные рубежи, замкнув напрямую драму.

Работники театров России — Татьяна Ожигова из Омска, Валентина Воронина из Свердловска, Петр Монастырский из Куйбышева, Рифкат Исафилов из Башкирии, критики Андрей Томашевский (Москва) и Сергей Коробков (Пермь), другие выступавшие Г. Яшков из Калмыкии, В. Пахомов из Липецка, Р. Виндерман из Томска, ленинградцы Г. Сашенко и А. Толубеев — ни один из них не отыгрался обсуждением социальных вопросов.

В центре внимания пленума то, что можно назвать проблемами творческой организованности: личной, внутритеатральной, социальной. Внутритеатральные средства — самые главные. Они — самые болезненные, а это не одно и то же (полагаю, что именно осознание отделения «глазного» от «бессознательного» дало замечательный взлёт таких театров, как, например, Якутский театр им. П. Оунукова: жизнь там неминовально труда, но на качестве искусства это почти не отыгрывается).

Работники театров России — Татьяна Ожигова из Омска, Валентина Воронина из Свердловска, Петр Монастырский из Куйбышева, Рифкат Исафилов из Башкирии, критики Андрей Томашевский (Москва) и Сергей Коробков (Пермь), другие выступавшие Г. Яшков из Калмыкии, В. Пахомов из Липецка, Р. Виндерман из Томска, ленинградцы Г. Сашенко и А. Толубеев — ни один из них не отыгрался обсуждением социальных вопросов.

В центре внимания пленума то, что можно назвать проблемами творческой организованности: личной, внутритеатральной, социальной. Внутритеатральные средства — самые главные. Они — самые болезненные, а это не одно и то же (полагаю, что именно осознание отделения «глазного» от «бессознательного» дало замечательный взлёт таких театров, как, например, Якутский театр им. П. Оунукова: жизнь там неминовально труда, но на качестве искусства это почти не отыгрывается).

Театральное строительство переходит в новую фазу. В этом массовом действии давно сыграна завязка, вынырнули все склонные линии, на глазах разворачиваются кульминационные события. Четвертый акт — дело близкое и к началу другой, новой пьесы: завязка ее — нарезающая театральную реформу. На каждом уровне напоминается масса проблем, весьма близких к критической. Начало жить своим умом, вдруг пришлося понять, ощущать связь и взаимозависимость всех сфер жизни. Если связь рассчитана, жизнь тревожна и судорожна — такая, стала быть, сообща ее и сделали. Кто потерял веса, кто пробил дыры в лодке — это все своим чередом выясняется. Сейчас главная задача Союза театральных деятелей — помочь талантливым людям.

Театральное строительство переходит в новую фазу. В этом массовом действии давно сыграна завязка, вынырнули все склонные линии, на глазах разворачиваются кульминационные события. Четвертый акт — дело близкое и к началу другой, новой пьесы: завязка ее — нарезающая театральную реформу. На каждом уровне напоминается масса проблем, весьма близких к критической. Начало жить своим умом, вдруг пришлося понять, ощущать связь и взаимозависимость всех сфер жизни. Если связь рассчитана, жизнь тревожна и судорожна — такая, стала быть, сообща ее и сделали. Кто потерял веса, кто пробил дыры в лодке — это все своим чередом выясняется. Теперь придется разыграть.

Опытный зритель во всем бы разобрался задолго до четвертого акта: Мы не так уж опытны и во всем не зряли — мы персонажи, все до единого. С персонажа спрос другой: самое большое, что ему дано, — это предчувствия и страхи. Будем стараться.

А о чем конкретно говорилось на пленуме, право же, возьмите хорошие статьи об экономике (или о том, что в них ближе), и подставьте вместо «завод» (или «ведомство») — театр, вместо «производство высокой культуры» — академический театр, вместо «министрство» — министерство — директор. Если речь идет о стратегии развития, все сойдется. Мы все думаем и говорим об одном и том же. И, как сказал поэт, «потому не спрашивай никогда».

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

Кулуары пленума: точки зрения

ГЕННАДИЙ ТРОСТИНЦКИЙ, режиссер (Москва):

«Сегодня выгло звуки многое вещи, которые в принципе близко к сердцу, — они выстраданы и мною. Они звучали в докладе. Они звучали в блестящем выступлении Марка Захарова, Марка Анатольевича мыслит как человек государственный, для него дело театральное — это часть экономического, идеологического, культурного.

На фестивале представляемые следующие коллективы Московии: МХАТ им. М. Горького [«Наведение со святыми» А. Гельмана, «Вагончики Н. Павловой, «Дорогие мои, хорошие» по С. Есенину], Театр им. Ленинского комсомола [«Диктатору советской М. Шатрова], Театр им. М. Ермоловой [«Говори, А. Буровский и «Спортивные сцены 1981 г.» Э. Радзинского], Музей [«Собачьи сады» М. Булгакова], Театр-студия «Человек» [«Чизовщик» Л. Петрушевской и Э. Гиманской]. Театр-студия под руководством О. Табакова [«Киворонки» Анику].

На фестивале представлены следующие театры: Академический театр имени А. Гайдара, Академический театр имени М. Шатрова, Академический театр имени А. Буровского и «Спортивные сцены 1981 г.» Э. Радзинского.

На фестивале представлены следующие театры: Академический театр имени А. Гайдара, Академический театр имени М. Шатрова, Академический театр имени А. Буровского и «Спортивные сцены 1981 г.» Э. Радзинского.

На фестивале представлены следующие театры: Академический театр имени А. Гайдара, Академический театр имени М. Шатрова, Академический театр имени А. Буровского и «Спортивные сцены 1981 г.» Э. Радзинского.

